

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

В 2002 и 2003 гг. академик Р.И. Нигматулин опубликовал статьи [1-3] и книгу [4]. Эти публикации вызвали у читателей живой интерес, автор получил большое число откликов, в том числе от профессора В.А. Бажанова из Ульяновского государственного университета. Между Р.И. Нигматулиным (далее **Р.И.**) и В.А. Бажановым (далее **В.Б.**) завязалась "электронная" дискуссия. Поскольку обсуждаемые проблемы касаются болезненных точек нашего общества и государства, участники этой дискуссии решили предложить ее запись на суд более широкой, нежели круг ближайших коллег, аудитории.

КАК ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ОБУСТРАИВАТЬ РОССИЮ?

Дискуссия между академиком РАН Р.И. Нигматулиным и профессором В.А. Бажановым

В.Б.: С точки зрения ученого, помимо содержания публикации важную информацию об образе мыслей автора дают ссылки. В статье [1] вы ссылаетесь главным образом на близких по духу к КПРФ публицистов, таких как С. Куняев, В. Кожин, С. Кара-Мурза. В то же время вы сетуете на "ненависть и раздражение", из которых многие исходят в своих суждениях. Но именно упомянутые авторы, как мне кажется, часто грешат ненавистью и раздражением по отношению ко всему новому, что связано с реформами. Вы не усматриваете ничего предосудительного в журнале "Наш современник". Я время от времени просматриваю этот журнал, и для меня очевидна его ретроградность, а порой и плохо прикрытая антисемитская направленность. Более того, это издание, равно как и произведения упомянутых выше авторов, отличаются выраженным

НИГМАТУЛИН Роберт Искандерович — академик, председатель Уфимского научного центра РАН. БАЖАНОВ Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор Ульяновского государственного университета.

примитивизмом. По всей видимости, они оказали на вас некоторое влияние. Это касается и оценки доктрины К. Маркса, и истолкования причин распада СССР, и проблемы сохранения национальных языков, и манеры цитирования ряда авторов, евреев по национальности. Ситуация с принятием гимна России также далеко не столь однозначна, как вы представляете в своей статье.

Стоит вспомнить также провидческое высказывание М. Планка о необходимости смены поколений в науке, чтобы они могли воспринимать новые истины.

Р.Н.: Во-первых, библиография в моей статье включает 18 пунктов, из которых только четыре относятся к упомянутым вами авторам и журналу "Наш современник". Больше ссылок (семь) — на труды членов Российской академии наук — Л.И. Абалкина, Ж.И. Алферова, К.Я. Кондратьева, В.А. Коптюга, Д.С. Львова, Н.Н. Скатова, А.И. Солженицына, что вполне естественно для статьи в академическом журнале. Из остальных семи ссылок шесть представлены публикациями, которые нельзя отнести к "левой" или «русской» ориентации.

Во-вторых, ваш упрек журналу "Наш современник" несправедлив. В статье [1] я уже отмечал, что российская интеллигенция привыкла следовать заданной колее и навешивать ярлыки вместо обсуждения проблем страны по существу. Вы обвиняете журнал и некоторых его авторов в антисемитизме, считаете, что они исходят из ненависти и раздражения, повторяя необоснованные чужие суждения. Вы не найдете в публикациях С.Ю. Куняева, В.В. Кожина, С.Г. Кара-Мурзы, А.И. Казинцева, академика И.Р. Шафаревича, олицетворяющих идеологию "Нашего современника", даже намека на ненависть или антисемитизм. Эти люди достойны того, чтобы их аргументы принимались во внимание и рассматривались по существу. Вы не обязаны соглашаться с ними, но если уже беретесь критиковать, нужно быть доказательным и, по крайней мере, внимательно ознакомиться с доводами оппонентов. У нас мало

читают серьезные публикации, в лучшем случае просматривают, но без тени сомнения высказываются по их поводу и с чувством ничем не обоснованного превосходства осуждают, указывают, кто на кого оказал "тлетворное влияние".

То же можно сказать и об оценке "левой" идеологии. Ученый не должен следовать навязанной ныне моде и отвергать с порога социалистические идеи или экономическую теорию К. Маркса. Мир переменчив, все может оказаться полезным, все надо изучать.

В.Б.: Не хотел бы специально анализировать "Наш современник" или труды С. Куняева – это увело бы далеко в сторону, и нам вряд ли удалось бы прийти к консенсусу. Здесь нет твердой почвы для дискуссии. Что касается К. Маркса, то это классик, оказавший влияние на многих крупных мыслителей и XIX, и XX в., его идеи, безусловно, достойны пристального внимания и изучения. Я усматриваю трагедию Маркса в том, что тенденции развития капитализма, которые он экстраполировал в будущее и на которых строил свою доктрину, стали существенно ослабевать еще при его жизни, и многие краеугольные положения его теории оказались ошибочными. Впрочем, ряд социалистических идей созвучен замыслу так называемого социального государства (доступность образования, культурных ценностей, поддержка слабо защищенных слоев населения государством и т.д.), и было бы замечательно, если бы эти идеи в полной мере реализовались в нашей стране.

Р.Н.: Действительно, К. Маркс предсказывал гибель капитализма вследствие неразрешимого, как он считал, противоречия между стремлением капиталиста платить рабочему меньше, присвоив себе прибавочную стоимость, и сокращением из-за этого покупательского спроса на производимые товары, что приводило к разрушительным кризисам перепроизводства. Но борьба трудящихся за свои права и освоение экономических законов заставили государственных мужей принимать меры по защите покупательского спроса, постоянно повышать оплату труда, доля которой в ВВП достигает сейчас 60—70%. В результате капитализм западноевропейского типа трансформировался,

экономическая система стала более сбалансированной. Многие у нас этого пока не понимают.

Чтобы поколебать предубеждение против писателей и публицистов, печатающихся в "Нашем современнике", вам следовало бы прочитать или хотя бы просмотреть книгу С.Ю. Куняева "Поэзия, судьба, Россия". Убежден, что будете читать ее с интересом.

В.Б.: Спасибо, прочитаю.

Вы правильно пишете [2], что новым реальностям должны соответствовать "новые люди с новым мировоззрением". Но те авторитеты в области экономики, к которым вы апеллируете (Д. Львов, Л. Абалкин), никак не могут считаться ни "новыми людьми", ни людьми с "новым мировоззрением". К таковым, по моему мнению, вполне можно отнести А. Илларионова, которого вы как-то упоминаете в негативном ключе. Стоило бы более внимательно проанализировать те идеи и предложения, которые выдвигаются специалистами, близкими по мировоззрению к А. Илларионову. Боюсь, однако, что закон, подмеченный М. Планком, имеет силу также и по отношению к политикам и экономистам.

Р.Н.: И здесь вы одним махом, никак не аргументируя свою точку зрения, отнесли к представителям "старого мировоззрения" академиков Л. Абалкина и Д. Львова (да и меня вместе с ними), а к "новым людям" – советника Президента РФ по экономическим вопросам А. Илларионова, которого я, к вашему неудовольствию, как-то нелестно "упомянул". Однако я не "упоминал" А. Илларионова, а с аргументами критиковал его концепцию. Суть концепции сводится к тому, что для ускорения экономического роста есть только один действенный метод – сокращение доли ВВП, выделяемой на госрасходы (консолидированный госбюджет), с нынешних официальных 28% (в начале 90-х годов — около 50%) до 22%. Я жестко и конкретно критикую этот подход. Мои доводы можно оспаривать, но вы этого не делаете, по-видимому, исходя главным образом из своего положительного отношения к А. Илларионову. Я тоже положительно воспринимаю некоторые высказывания А. Илларионова, но в моей статье обсуждаются идеи, а не личности.

Может быть, кое-что станет яснее, если вы прочтете мою статью в академическом журнале "Вопросы экономики". В ней я как математик анализирую большую статью А. Илларионова, опубликованную в этом же журнале. Я показываю, что этот "человек с новым мировоззрением", обосновывая идею о необходимости снижения госрасходов до 22% от ВВП в целях ускорения экономического роста, при обработке статистических данных делает ряд математических ошибок. С моей критикой статьи А. Илларионова согласились крупные экономисты — академики и не только, и даже такой "человек с новым мировоззрением", как А. Чубайс. А ведь А. Илларионов — советник Президента РФ по экономическим вопросам, он непосредственно влияет на экономическую политику в России.

Вы ссылаетесь на Планка. Да, он говорил о необходимости смены поколений в науке, чтобы новые идеи воспринимались обществом. Но это не значит, что любая новая мысль хороша, а любая старая — плоха. Только обсуждение по существу, с опорой на эксперимент, а не на возраст автора той или иной идеи позволяет отделить верные суждения от ложных.

Вынужден сделать грустное заключение. Реакция на "Наш современник", на "новых людей с новым мировоззрением" и на тех, кто таковыми, на ваш взгляд, не является, еще раз свидетельствует, что нашими интеллигентами зачастую движет не стремление к поиску истины, к объективному анализу, а предубеждения. Проще всего наклеить ярлыки: тот — прогрессист, а этот — ретроград или антисемит... Беда это.

В.Б.: Вы описываете анализируемые зависимости так, как будто они носят *линейный характер*. Грубо говоря, как если бы повышение зарплаты в 2 раза означало двукратное увеличение спроса (спрос же оживит экономику и т.д.). Полагаю, что здесь действуют сложные нелинейные зависимости. Так, реальная зарплата в 2002 г. выросла на 17%, а спрос — лишь на 8%. Думаю, что в условиях дефицита средств повышение зарплаты должно быть адресным. В первую очередь следует увеличить оплату труда наиболее квалифицированного контингента бюджетников, потеря которого может особенно болезненно отразиться на будущем страны. Вполне, впрочем, разделяю ваше мнение о том, что налоговая шкала должна быть не плоской, а *прогрессивной* (хотя нижний

порог, на мой взгляд, следует установить на достаточно высоком уровне: налог на доход не более 20 000 долл. в год не должен превышать 13%).

Дело не в механическом росте зарплаты как таковой, не в поголовной приватизации, а в создании рыночной конкурентной среды, поиске *эффективного хозяина*, структурной перестройке экономики. Между тем реформы идут вяло, население не ощущает какого-то их результата, становится все более пассивным и испытывает ностальгию по государственному патернализму.

Р.Н.: Да, вы правы, говоря, что многие зависимости в экономике носят нелинейный характер.

Например, рост зарплаты в 2 раза не означает двукратного повышения платежеспособного спроса, потому что повлечет за собой рост цен на товары из-за увеличения затрат на оплату труда при их производстве. Но если сейчас в России оплата труда (T) работников составляет 25% в себестоимости (C) товаров ($T = 0,25 C$, $C = 0,75 C + T$), то двукратное повышение оплаты труда T ($T' = 2T$) приведет к тому, что эти 25% прироста оплаты труда лягут добавком на себестоимость товаров, которые станут равными $C' = C + 0,25C = 1,25C$). При этом покупательная способность ($\Pi = T/C$) станет равной

$$\Pi' = \frac{T'}{C'} = \frac{2T}{1,25C} = \frac{8}{5} \frac{T}{C} = 1.67 \Pi, \quad (1)$$

Таким образом, прирост зарплаты на 100% вызовет инфляцию на 25%, а покупательная способность возрастет не на 100% (как зарплата), а на 67%. Вот вам простейшая нелинейность в макроэкономике.

К сожалению, не только у власти, но и у интеллигенции нет понимания того, что необходимо в два раза увеличить долю оплаты труда в ВВП *для мобилизации внутренних экономических ресурсов*, ускорения экономического роста, спасения жизнеобеспечивающих отраслей экономики (сельского и жилищного хозяйства, энергетики и транспорта), *для структурной перестройки экономики*. Большинство трактует это требование исключительно как политическое: бедным бюджетникам невогноту, надо облегчить им жизнь. Но дело не только в невыносимой бедности народа и необходимости справедливости. Увеличение оплаты труда необходимо для того, чтобы сбалансировать экономику

(производитель товаров и услуг должен получать за них плату не ниже их себестоимости), и тем самым обеспечивать инвестирование производства и экономический рост. Сейчас платежеспособность народа в два раза меньше того, чтобы оплачивать жизненно необходимые товары и услуги по сбалансированным ценам.

Чтобы добиться экономического роста, спасти жизнеобеспечивающие отрасли экономики, необходимо *умеренное перераспределение доходов* в пользу менее обеспеченных за счет сокращения очень высоких доходов богатых (подчеркиваю, речь идет о перераспределении доходов, а не собственности). Средства для этого — повышенные налоги на сверхдоходы и богатую собственность, пошлины на экспорт нефти, газа, металлов, древесины, морепродуктов, повышенные пошлины на импорт предметов роскоши, законодательство, регулирующее оплату труда. Нам надо строить *новый экономический порядок*, такой, благодаря которому многие страны добивались и добиваются экономического роста. Нынешний экономический строй в России, по свидетельству нобелевского лауреата по экономике Джозефа Стиглица, тот же, что в ряде полуфеодальных латиноамериканских и африканских стран с застойной экономикой. Если Россия сумеет задействовать свои ресурсы, считает Стиглиц, ей не нужны будут займы, если же она не сможет этого сделать, то от займов будет мало пользы.

Надо осознать: то, что народу недоплачивается, транжируется богатыми на импортируемую роскошь, на забавы или вывозится за границу; тем самым средства выводятся из оборота в России, не обеспечивают спрос на отечественную продукцию. Сначала надо обеспечить первейшие нужды страны (питание, жилье, образование, медицину, производительные силы), и лишь оставшееся на роскошь богатых. Нынешний объем растраты национальных ресурсов на роскошь и накопления очень богатых неподъемен для нашей экономики.

Финансовые средства, которые могут быть цивилизованно перераспределены от очень богатых бедным слоям, должны направляться на удовлетворение первейших нужд по сбалансированным ценам, то есть

ценам, которые покрывают затраты и дают прибыль на развитие производства. А для этого *при нынешних ценах на жидкое топливо (бензин)*, которые в России близки к мировым (12-15 руб/л), квартплата должна составлять 4000, а не 1000 руб. в месяц, хлеб стоить не 10 руб/кг, а 50 руб/кг, электроэнергия — не 1 руб/кВт-ч, а 2–2.5 руб/кВт-ч. Именно такие цены могут покрыть затраты на производство, включая износ производственных мощностей и их модернизацию. Ныне же низкий уровень доходов населения не позволяет поднять цены на содержание жилья, сельхозпродукцию, электричество, тепло и транспорт — они у нас много ниже мировых. В советское время необходимые затраты покрывались из госбюджета. Но сейчас этих средств и в госбюджете нет. В результате затраты коммунальщиков, крестьян, пищевиков, энергетиков и транспортников не покрываются, у них нет средств на обновление производственных фондов, которые катастрофически изнашиваются. Это разрушительный дисбаланс.

Рабы не получали никакой зарплаты, поэтому ничего не платили за жилье и питание. Наш народ, хотя и получает зарплату, но ее малая величина ставит его в положение «полураба»: за жилище, питание и транспорт наш народ может платить только по очень заниженным («льготным») ценам, не покрывающим затраты. Но рабовладельческий и «полурабовладельческий» строи не эффективны для развития экономики.

Проще говоря, каждая бедная семья должна через зарплату, пенсию и стипендию получить дополнительно 2500 + 1500 руб в месяц, из которых 2500 руб должны пойти на сбалансированную доплату услуг ЖКХ (всего 3500 руб в месяц), а 1500 руб на доплату за хлеб по сбалансированной цене (50 руб за кг) и другие простые продукты питания. Вот тогда эти деньги будут инвестициями в жилищное хозяйство и сельское хозяйство, а не проматываться на избыточную роскошь богачей. Какая же это сумма? На 30 млн семей это потребует $30 \times 10^6 \times 4 \times 10^3 \times 12 \approx 1,4$ трл. руб в год («открытый» ВВП России в 2004 г. будет 15 трл руб). При росте стоимости доллара на 25% (см. выкладки к формуле (1)) 1.4 трл. руб будут стоить 35 млрд. долл. Таким образом, при нынешнем экспорте, чтобы не было обвальной инфляции необходимо сократить годовой импорт, вывоз долларов (ввоз капиталов) и долларовые доходы очень богатых на 35 млрд долл. А соответствующие средства через зарплаты и сбалансированные цены будут инвестициями в гибнущие ЖКХ, сельское хозяйство, производство тракторов, комбайнов и удобрений. Это очень

серьезно, но необходимо и возможно. Иначе производственный потенциал России разрушится.

Сейчас в нашем общественном сознании доминируют две идеологические позиции.

Первая — крайне левая: все у богатых отобрать и раздать бедным.

Вторая — либеральная: надо сначала заработать, а потом делить.

Но наука выдвигает третью позицию: чтобы страна могла больше производить и зарабатывать, надо правильно распределять имеющееся. Иначе больше заработать не удастся.

Главный инвестор экономики – народ, получающий за свой труд сбалансированную долю ВВП (не менее 50%). Причем, сбалансированную так, чтобы, как минимум, оплачивать свои первейшие нужды по сбалансированным ценам. Для спасения жизнеобеспечивающих отраслей (сельское и жилищное хозяйство, энергетика, транспорт), для структурной перестройки экономики и экономического роста необходимо в первую очередь привести базисные доли экономики к величинам, характерным для развивающихся стран. Что это означает на деле?

1. Доля оплаты труда в ВВП должна вырасти с 25 до 50%. В Европе и США она равна 60—70%.

2. Долю госрасходов (налогов) в ВВП нужно увеличить с фактических 20% (официально 28%) до 45-50%. В США она 40%, в Европе — 45–65%.

3. Необходимо существенно сократить децильный коэффициент¹ D , который должен уменьшиться с нынешнего $D = 15-30$ до $D = 6-8$, как в развитых и развивающихся странах.

Это позиция академиков Л.И. Абалкина, Д.С. Львова, В.В. Ивантера, Н.П. Шмелева, которую отстаивает и известный политик чл.-корр. РАН С.Г. Глазьев.

В.Б.: Из приведенных вами трех постулатов, последний, который вы связываете с наукой, по-моему, скорее, тяготеет к социализму. Я бы

¹ Децильный коэффициент D определяется как отношение доходов 10% самых богатых к 10% самых бедных.

иначе сформулировал научный подход: чтобы экономика страны успешно развивалась, необходимо опираться на объективные законы развития общества, которые едины для любых социальных систем (хотя их проявление опосредуется спецификой системы), и на опыт наиболее успешных в смысле экономического развития стран.

Есть разные точки зрения относительно объективных законов общественного развития. Так, один из крупнейших умов XX в. К. Поппер отрицал их наличие. Признавая существование объективных законов, я следую традиции, к которой принадлежал Маркс (хотя понимаю историческую ограниченность и ошибочность многих положений его доктрины).

Что касается высказывания Стиглица, то положение о том, что переход к рынку может иметь результатом не относительно эффективную экономику западного типа, а коррумпированную экономику, как в некоторых латиноамериканских странах (рыночную по статусу), обосновывается также в работах известного западного политолога А. Пшеворского.

Я считаю тезис об объективности экономических законов очень важным, поскольку его принятие означает, что у России нет никакого "особого" пути и лечить ее недуги нужно общеупотребимыми средствами, а не изобретать новое чудодейственное лекарство, предназначенное для индивидуального пользования.

Р.Н.: Тем более отсюда следует, что России надо стремиться к вышеуказанным стандартам распределения ВВП. Конечно, это требует времени, политической воли и огромных усилий, а не ожидания, что все устроится само собой.

В.Б.: Вы рассуждаете в духе монетаризма: "увеличить долю в ВВП", "уменьшить децильный коэффициент". Илларионов, которому Вы возражаете, тоже пишет о денежном факторе – уменьшении госрасходов. Конечно, это один из множества параметров, определяющих темп экономического развития, все параметры нельзя учесть в принципе.

Я с вами согласен в том, что и децильный коэффициент, и доля ВВП, которая расходуется на зарплату, и многие другие показатели у нас

резко отличаются от "успешного" мира и что без приближения их к мировому уровню о росте нашей экономики говорить трудно. Однако полагаю, что добиться этого внеэкономическими методами невозможно: система достигнет указанных соотношений в ходе правильного реформирования, возможно, достаточно длительного. Мы можем страстно желать, скажем, увидеть нашего ребенка взрослым, но ускорить естественный процесс невозможно. На мой взгляд, советник президента по экономическим вопросам А. Илларионов все-таки прав, связывая возможность российского "экономического чуда" с реформой государственного управления: в нынешнем состоянии оно низводит до минимума (а часто просто извращает) любые рыночные реформы.

А. Илларионов, однако, похоже, ошибается в расчете ВВП на душу населения в России. По его оценкам, это 5000 долл. в год (возможно, он имеет в виду покупательную способность), а по оценке Всемирного банка и других экспертов — 2300—2400 долл. В то же время, как показывают мало известные у нас западные исследования, размер ВВП на душу населения непосредственно влияет на продолжительность и "качество" демократии. Эта закономерность подтверждена статистически на основе анализа более двух сотен государств.

Так, демократия в стране с ВВП на душу населения в 1000 долл. в среднем имеет шанс продлиться не более 8—9 лет, от 1000 до 2000 долл. — 16 лет, от 2000 до 4000 долл. — 33 года, от 4000 до 6000 долл. — 100 лет. Если же этот показатель превышает 6000 долл. в год, демократия становится необратимой. В этих же исследованиях, возрождающих в некотором смысле экономический детерминизм, установлено, что, вопреки широко распространенному мнению, диктатура (авторитаризм) вовсе не гарантирует бóльшую экономическую эффективность, нежели демократия.

Полагаю, нашим политикам и экономистам было бы полезно знать и учитывать эти объективные закономерности, которые неумолимо правят миром.

Р.Н.: Я согласен с выводом о влиянии величины ВВП на душу населения на прочность демократии и о завышенной оценке авторитаризма в обыденном сознании. Да при малом ВВП на душу населения нет демократии. Но для увеличения ВВП (а значит и для

укрепления демократии) в первую очередь необходимо сбалансировать экономику, подняв покупательский спрос.

Что касается математического моделирования макроэкономических объектов, то это действительно сложная задача, но не настолько, чтобы, как вы пишете, нельзя было бы в принципе учесть все параметры.

Например, выдающийся русский американец В.В. Леонтьев разработал метод межотраслевого баланса, основанный на системе нескольких сотен линейных дифференциальных уравнений, описывающих производство продукции, ее потребление и распределение. Системы этих балансовых уравнений разрешимы, метод широко применяется в развитых странах. За него В.В. Леонтьев получил Нобелевскую премию.

В своих статьях я поддержал тезис, отстаиваемый А. Илларионовым, о необходимости реформы государственного управления и сокращения власти чиновника в экономике, который вы тоже отстаиваете. Не могу согласиться с идеологизированной оценкой моего конкретного утверждения о необходимости сбалансированного распределения национального дохода как к тяготеющего к социализму или монетаризму.

При чем здесь "социализм" или "монетаризм", когда утверждается, что темпы экономического роста существенно зависят от распределения ВВП между разными слоями населения? Ведь платежеспособный спрос, определяемый фондом оплаты труда, — единственный двигатель рыночной экономики. Это "азы" экономической теории. Творец немецкого экономического чуда Л. Эрхард говорил, что покупательский спрос должен умеренно опережать производственные возможности.

Кстати, примитивный (левацкий) социализм отличается стремлением директивно сделать все жизнеобеспечивающие товары и услуги для народа дешевыми, а в крайних проявлениях — даже бесплатными. Это может быть только командно-административной, экономике, в которой все дисбалансы, возникающие из-за занижения, относительно затрат, цен, покрываются из госбюджета². А для устойчивости рыночной (свободной)

² Кстати, стремление занизить цены на некоторые товары и услуги, компенсируя затраты за счет госбюджета, в определенном смысле благотворно для развития народа. Вспомним дешевые книги, билеты в театр и кино, бесплатные образование, медицину, библиотечное обслуживание и т.д.

экономики и демократического общества необходимо, чтобы цены и доходы были сбалансированы, то есть покрывали затраты. Это положение является основополагающим в экономической теории.

В.Б.: Полагаю, что на сбалансированные показатели можно выйти в результате "нормального", поступательного экономического развития. Подобно тому, как пропорции молодого организма отличаются от пропорций старого, так и экономические показатели хозяйства, только становящегося на рельсы рыночной экономики, отличаются от показателей полноценного рыночного хозяйства. Кроме того, баланс в каждый конкретный момент с большей или меньшей степенью погрешности определяется состоянием экономики. Если попытаться сейчас выдержать предлагаемые вами пропорции, то вполне вероятно, что рухнут здравоохранение, пенсионная система и т.д. Конечно, нужно увеличивать зарплату (какой смысл в рекордном золотовалютном запасе, если он лежит мертвым грузом?!), но главное, как мне кажется, — достижение высокого уровня экономической свободы, подавление коррупции, обеспечение прав человека.

Р.Н.: Вы правы, оптимальные значения долей ВВП на оплату труда, на госрасходы и децильного коэффициента зависят от состояния экономики. Но доля оплаты труда в ВВП, равная 25%, в нынешних российских условиях аномально низка, и это тормозит развитие экономики, поскольку задавлен спрос на отечественную продукцию. Если за счет умеренного сокращения сверхдоходов богатых не поднять оплату труда и покупательский спрос, госрасходы на образование, науку, образование, армию³⁴, последует деградация экономики, народа и государства. И уже не будет идти речь ни об экономических свободах, ни о подавлении коррупции, ни об обеспечении прав человека.

Не выдерживает критики ваше замечание о том, что если попытаться достичь предлагаемых мною пропорций, то могут рухнуть здравоохранение и пенсионная система. Как раз наоборот. Именно

³ При этом чтобы не сорваться в инфляцию, необходимо более квалифицированное правительство. Также как при пересаживании с повозки с ишаком в скоростной автомобиль, возрастают угрозы, поэтому надо нанять квалифицированного шофера.

нынешний дисбаланс, занижение доли госбюджета в ВВП приводит к разрушению здравоохранения, пенсионной системы, образования вследствие их недофинансирования. Чтобы спасти эти сферы, надо за счет сокращения сверхдоходов богатых увеличить госбюджет до той доли ВВП, которая принята в развивающихся странах.

В.Б.: Сравнение социально-экономических показателей разных стран однозначно свидетельствует, что сокращение госрасходов ускоряет экономический рост. В данном случае Илларионов исходит из некоторой статистической закономерности.

Р.Н.: Как это ни покажется вам парадоксальным, сокращение госрасходов не всегда имеет своим следствием экономический рост. Во-первых, госрасходы — не только груз для экономики, но и механизм и даже стимул ее роста, причем как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе: строительство дорог, освоение новых территорий, новых видов энергии, о чем свидетельствует опыт многих стран, в том числе США, Германии, Франции. Во-вторых, такой "статистической закономерности" не существует. Как показано в моей уже упоминавшейся академической статье [3], эта «закономерность установлена» А. Илларионовым, благодаря погрешностям в математике и правилах обработки экспериментальных данных.

Конечно, госрасходы не должны быть избыточными, идти на расширение и обогащение бюрократии, использоваться для реализации чиновничьих и идеологических прожектов. Именно избыточные расходы казны могут стать тормозом экономического роста. Поэтому доля госрасходов в ВВП имеет оптимум, как для стимулирования экономического роста, так и стабильности общества. Этот оптимум установлен экспериментально и обоснован теоретически. В благополучных странах доля госрасходов в ВВП равна 40–65%. В северных странах (Швеция, Финляндия, Норвегия, Канада, Исландия) она выше (50—65%), чем в южных (в США — 40%, во Франции и Германии — 45%). В России доля консолидированного госбюджета в официальном ВВП ныне равна 28%, а с учетом вклада теневой экономики в ВВП — всего

20%. Это не значит, что в России не надо экономить на госрасходах. Очень надо, в частности, на содержании чиновничества, масса которого явно избыточна и коррупционными поборами угнетает и даже убивает экономику. Однако необходимые для общества затраты государства на образование, науку, армию, строительство дорог, освоение новых технологий и т.д. надо увеличивать.

В.Б.: Я согласен, сокращение госрасходов – вовсе не панацея. Большой пласт литературы по этой проблеме до получения вашего письма мне был неизвестен. Сейчас я посмотрел кое-какие работы и убедился, что доля госрасходов в экономически развитых странах существенно различается. Я полагаю, что в России она не должна быть высокой – в силу давней традиции у нас принято нерадиво относиться к этим средствам, как к ничейным.

Р.Н.: Вы утверждаете, что доля госрасходов в России должна быть невысокой. А какой невысокой? Если придерживаться нынешнего уровня, то государствообразующие сферы — образование, армия, наука — через несколько лет будут полностью разрушены.

Чем отличается научное рассуждение от обыденного? Во-первых, опорой на эксперимент, анализ механизмов явления. Во-вторых, опорой на теорию (обобщенный предшествующий опыт), на установленные закономерности с учетом их применимости к изучаемым ситуациям. На этой основе можно не только объяснять мир, но и исправлять. Ваши суждения по поводу моих конкретных утверждений либо из разряда обыденных, либо слишком общие (философские). Я инженер, математик и рассуждаю, в каком направлении и с какой интенсивностью нужно Президенту, Правительству и Госдуме стараться менять экономические параметры.

Высказанная вами мысль, что путем достаточно длительного и "правильного" реформирования система в конечном счете достигнет указанных соотношений, обезоруживает: мол, всему свое время.

Это все равно, что говорить милиционерам верную мысль: «Как вы не старайтесь, но преступность вы не искорените – для этого нужно изменить социальные и экономические условия, и вы со своими «внеэкономическими методами» бессильны». В действительности, для искоренения преступности надо менять и социально-экономические условия и ловить конкретных преступников. И не противопоставлять одно другому.

Почему вы думаете, что требуется "длительное" время для установления верных пропорций ВВП? И "длительное" это сколько? Двадцать, пятьдесят, сто лет? Далее, разве высокие налоги с богатых (50—60% с их доходов и 4—5% годовых со стоимости их личной недвижимости), законы о минимальной оплате труда, законы, стимулирующие рост средней заработной платы, пошлины на импорт предметов роскоши являются внеэкономическими методами? Это экономическая практика всех развитых и развивающихся стран, пример регулирования рыночной экономики в условиях демократического государства. Исключения только в полуфеодальных и отсталых странах в Африке, Латинской Америке и России.

Нужно объяснять народу апробированные на практике и теоретически обоснованные экономические идеи, чтобы люди осознанно выбирали партии, депутатов, губернаторов и президентов. Если не начать полноценно финансировать образование, науку, армию, охрану окружающей среды уже сейчас, а ждать экономического роста, то Россия деградирует. Государство должно использовать механизмы перераспределения, чтобы всеми стимулировать экономический рост, как это делали в свое время Ф. Рузвельт в США и Л. Эрхард в Германии. Именно траты на роскошь 3-5% населения - непомерный груз для экономики, а не расходы на образование, науку, армию, правоохранительные органы, обновление производства, содержание жилья. В США, Европе и других развитых странах состоятельные люди платят в виде налогов 40—60% своих доходов. Почему тезис о необходимости приведения макроэкономических параметров России к значениям, характерным для успешно развивающихся стран и обоснованным в экономической теории, нельзя выдвинуть перед народом, депутатами и правительством? Необходимые, скажем, для восстановления ЖКХ средства проматываются на джипы, мерседесы, в казино и на заморских курортах, а интеллигенция слушает рассуждения о мифическом притоке инвестиций в ближайшие годы. Надо усвоить теорему: *«При нынешнем экономическом порядке никаких значимых*

инвестиций в ЖКХ, сельское хозяйство, энергетику и транспорт России не будет».

Конечно, мгновенно достичь оптимальных значений макроэкономических параметров невозможно. Но те, кто работает в Думе и правительстве, а также мыслящие избиратели должны иметь об этом представление. Те макроэкономические параметры, о которых я говорю, показывают *вектор реформирования*. Главным в экономической политике государства должно стать разработка нового налогового законодательства, законов о минимальной оплате труда и законов, стимулирующих рост средней заработной платы. Налоговая шкала должна быть не плоской (со всех 13%), а прогрессивной: чем богаче гражданин, тем большую долю доходов он должен платить в виде налогов (до 50-60%), как в США и Европе. В то же время необходимо минимизировать налоги со средств, направляемых на открытие новых рабочих мест, покупку средств производства, на расширение производства. Напротив, налоги на покупку предметов роскоши, особенно импортной, должны быть высокими (100–200% их стоимости). В Китае, например, пошлины на ввоз дорогих автомобилей достигают 300%. Нужно, чтобы минимальная месячная зарплата соответствовала стоимости 300 - 400 кг хлеба или 6000 кВт/ч электроэнергии, средняя месячная зарплата — стоимости 1000 кг хлеба или 15000 кВт/ч электроэнергии. Как на грузовой автомобиль следует ставить двигатель мощностью не менее чем в 150–200 л.с., так и в экономике надо стремиться к апробированным нормам.

Да, необходимо создавать условия экономической свободы, обуздывать чиновничество, коррупцию — это понимают все, но даже интеллигенция не понимает, что повышение оплаты труда является *фактором экономического роста*, а не только инфляции.

В.Б.: Очень важно учитывать мировой опыт. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Норт в свое время показал, что развитие одного сектора экономики может стимулировать рост других секторов, способствует межрегиональной торговле, причем организационные факторы (экономические, политические, социальные)

играют более важную роль, нежели технические, поскольку ведут к образованию институтов, интенсифицирующих самоорганизацию социума. Особо важны стимулы, основанные на правах собственности. Конечно, существенным моментом является доля ВВП, распределяемая государством, и стабильность правил такого распределения.

Движение к рыночной экономике может растянуться на десятилетия, более того, иметь результатом экономику, образно выражаясь, боливийского типа. Это ведь недетерминированный процесс.

Что касается плоской шкалы налогообложения, она введена, чтобы предприниматели перестали скрывать свои доходы. Едва ли не половина товарооборота у нас теневая. Не вполне, правда, ясно, каков результат этого нововведения. Я считал бы прогрессивный налог более эффективным со всех точек зрения (неслучайно, за него боролся М.М. Сперанский, хотя через 15 лет после его кончины он все-таки был отменен), но с высоким верхним порогом.

Р.Н.: Мировой опыт свидетельствует, что налоговая шкала должна быть прогрессивной и, как вы считаете, с высоким верхним порогом. С каким же?

В США если у вас доход меньше 12 тыс. долл. в год, вам возвращают налоговые отчисления. Но там средняя зарплата около 25 тыс. долл. в год. Если доход достигает 70 тыс. долл. в год, то около 40% уходит на налоги, страховые и пенсионные отчисления, при 200 тыс. долл. — около 50%. Если вам принадлежит дом стоимостью 200 тыс. долл., то вы платите 8—10 тыс. долл. в год в местный бюджет. Попробуй, не заплати!

Да, это хлопотно — заполнять налоговые декларации. Но чтобы жить цивилизованно, надо усваивать технологии цивилизованной жизни и трудиться. Эти технологии (налоги, акцизы, пошлины) должны быть направлены на сокращение затрат на роскошь и перевод средств в реальную экономику, на удовлетворение острейших общегосударственных и народных нужд.

В.Б.: Я полагаю, что очень многие наши экономические неурядицы коренятся, увы, в политической сфере. По-прежнему, как и при большевиках, политика довлеет над экономикой, по-прежнему (даже в большей степени, чем ранее) страна живет не в условиях верховенства закона, а "по понятиям". Динамически изменяющееся российское

общество последних 15 лет архаично и подчинено идее политической целесообразности, которая в значительной мере препятствует экономическому (и иному) развитию страны.

"Пришли иные времена/должны взойти иные имена", – писал поэт. Имена все те же. Механизмы обновления политических верхов, которые начали действовать в период перестройки, застопорились. Пусть они далеко не всегда давали удачный результат, но путь проб и ошибок обычен не только для науки, но и для общества. Сейчас многие региональные "бароны" – вопреки Конституции России – могут и будут занимать свои кресла столько, сколько захотят. Они душат конкурентов, люди, способные изменить ситуацию, просто не в состоянии пробиться. Монополизм служит катализатором преступности. Страна лишается и так слабой, еле-еле обозначившейся системы обратных связей, политическая сфера – инструментов "сдерживания и противовесов", без которых естественное развитие общества невозможно. Власть живет сама по себе. Даже такой инструмент обновления, как выборы, не работает – фальсификации, особенно в республиках, чудовищны.

Я вовлече с вами согласен, что чрезвычайно важно поднимать внутренний спрос, совершенствовать налоговую систему. Но дело не только в этом. У нас крайне низка степень экономической свободы, велики налоговые нагрузки, свирепствует государственный рэкет, неустойчивы права собственности, избыточны таможенные ограничения, низка мобильность рабочей силы и капиталов (по сравнению со странами "золотого миллиарда"). Опыт показывает, что экономическое развитие напрямую зависит от степени экономической свободы, однако ее расширение противоречит интересам политических и экономических "элит".

Р.Н.: В последние четыре года произошла существенная консолидация чиновничества под флагом «наведения порядка» и усиления центра. Ведь оказывая политические и другие услуги центру, опираясь на его ответную поддержку, «региональные чиновники» стали еще агрессивнее, а народ еще, а народ еще бесправней и безмолвней.

Нужны ограничители исполнительной власти. Даже самые любимые народом президенты и губернаторы не должны занимать свои посты более двух сроков по четыре года. Надо оберегать народ от того, чтобы его заставляли выбирать «кого надо». Ведь власть научилась «в совершенстве» «делать для себя» выборы, попирая закон и нормы приличия. Необходимо осознать неуместность для российской жизни русской поговорки "Коней на переправе не меняют". Наша плохо организованная "переправа" становится перманентной.

Не только инструментом информации и формирования общественного мнения, но и инструментом контроля за властью со стороны общества должны стать средства массовой информации. При этом телевидение и радио не должны контролироваться чиновниками от исполнительной власти. Все депутаты и партийные лидеры, в том числе региональные, должны иметь гарантированное право выступать с отчетами и программами по телевидению и радио (например, 10—15 мин. в месяц или квартал), причем во время, собирающее наибольшую зрительскую аудиторию (с 19⁰⁰ до 22⁰⁰). Деятельность исполнительной власти и правоохранительных органов должна быть открытой и подконтрольной не только госорганам, но и партиям.

Будучи депутатом Госдумы, я предлагал установить один день в году в качестве Дня выборов (как в США) и все выборы — Президента РФ, президентов республик, губернаторов, депутатов всех уровней — проводить только в этот день, оговаривая процедуру назначения исполняющего обязанности вакантной должности. Частые выборы народу надоели. Кроме того, я предлагал исключить использование денежных средств в ходе выборных кампаний: кандидаты должны получать средства на агитацию, так сказать, "бартером" за счет госбюджета, а не из коммерческих структур.

Это довольно простые и очевидные идеи. Они воспринимаются лучше, нежели идеология решения экономических проблем. В каком-то смысле политика проще для понимания, чем экономика.

В.Б.: Полагаю, что книга А. Пшеворского [\[5\]](#), которую я переводил, могла бы быть вам интересной. Кстати, о необходимости одновременных выборов (включая и выборы в Совет Федерации) я тоже писал [\[6\]](#). Эвфемизм "административный ресурс" часто обозначает не просто

доминирование одной – представляемой властью – точки зрения в СМИ, но и зачастую грубо прикрытую фальсификацию результатов выборов. Я и мои коллеги подробно описали этот феномен в книге [7].

Мы знаем, что даже против вас, академика, руководителя научного сообщества Башкортостана были предприняты безобразные акции со стороны республиканской администрации.

Р.И.: Порок российской власти не только в отмечаемой всеми слоями народа коррупции. Порок и в том, что власть не стремится понять базисные положения экономики и не допускает беспристрастного обсуждения важнейших проблем страны перед своим народом в условиях противостояния позиций и формулирования позиции лидеров науки. Сознательный выбор возможен только тогда, когда высшие руководители доказывают свою состоятельность лицом к лицу с лидерами оппозиции, причем принародно, когда программы Президента и Правительства оспариваются представителями оппозиции, предлагающими альтернативные программы. Посмотрите, как это делается в США и других странах «золотого миллиарда». У нас же политические дискуссии организуются только В. Познером, С. Сорокиной, В. Соловьевым и С. Шустером. Но руководители государства в таких дискуссиях не участвуют. Они научились «уважать себя заставить» «и лучше выдумать» не могут. Поэтому условий для сознательного выбора власти народом нет. В результате и народ, и власть разобщены и дезориентированы, и это грозит системным кризисом в стране.

Резюмируя, я могу констатировать сближение наших позиций, а значит, обмен мнениями был взаимно полезен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нигматулин Р.И.*, Нельзя прожить без правды сущей, Вестник РАН. 2002. №7.
2. *Нигматулин Р.И.*, Полурабы неэффективны. Известия. 2002. 19 ноября.
3. *Нигматулин Р.И.*, Об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического роста. Вопросы экономики. 2003. №3.
4. *Нигматулин Р.И.*, Как обустроить экономику России. Экономический манифест. Уфа, Гилем, 2003.

5. *Пшеворский А.*, Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 1999.

6. *Бажанов В.А.*, Сцилла и Харибда российской демократии: партийное строительство и федеративное устройство. Посев. 1998. №9.

7. *Михайлов В.В., Бажанов В.А., Фарукшин М.Х.* (ред), Особая зона: выборы в Татарстане. Ульяновск. 2002.